

А 2.1

Б 77-4  
911

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР  
ПЕРМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

ПРОБЛЕМНЫЙ СОВЕТ «ЛЕНИНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ  
МАТЕРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»  
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

## ПОНЯТИЕ МАТЕРИИ В МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ

### СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ

*Межвузовский сборник научных трудов*

## О СВЯЗИ СУБСТАНЦИАЛЬНОСТИ МАТЕРИИ И СИСТЕМНОСТИ МИРА

Обычно под субстанцией понимается объективная реальность, «рассматриваемая со стороны ее внутренне-го единства, безотносительно ко всем тем бесконечно многообразным видоизменениям, в которых и через которые она в действительности существует...» (Ильенков, 1970, 151). Понятие субстрата отражает то же внутреннее единство, но применительно к конкретным проявлениям материи.

Вопрос о материальном субстрате как исходном уровне всех вещей не утратит актуальности и в будущем, потому что перед естествознанием всегда будет стоять проблема создания модели неисчерпаемости материи вглубь, адекватной уровню развития науки, причем не только «вниз», но и «вверх». «Сущность» вещей или «субстанция», — писал В. И. Ленин, — *тоже* относительны; они выражают только углубление человеческого познания объектов...» (Ленин, 1961, 277). Следовательно, многообразие материального мира можно рассматривать как существование «структурно-масштабной лестницы» (Зельманов, 1969, 275) — направленной последовательности структурных образований разных масштабов и различной сложности.

Понятие «субстрат явления» должно выводиться при онтологическом рассмотрении материи, когда производится «разграничение между материей как субстанцией и присущими ей атрибутами» (Руткевич, 1973, 67), между вещами и их свойствами и отношениями (Тугаринов, 1956, 26). Субстрат явления есть не только исходный уровень строения вещи, но и материальный носитель свойств и отношений вещи, в которых эти свойства проявляются. Вещь выступает как субстрат, носитель изменения, как то, с чем происходит изменение, а изменение всегда является изменением чего-то, некоего субстрата вещи (Панцхава, Пахомов, 1971, 64). В то же время субстрат не есть нечто, отделенное от свойств, без которых не было бы самого субстрата. Свойства не прикреплены к своему носителю, они обнаруживаются только

при взаимодействии его с другими носителями, субстратами (Петров, 1962, 86). Поэтому совершенно справедливо отрицание субстанции «вне и до своих свойств и отношений» (Шептулин, 1967, 118).

Понятия материи и субстанции тождественны в том смысле, что они суть абстракции от всего многообразия явлений объективной действительности. Однако если понятие материи выводится из противоположности ее сознанию и определяется гносеологически, приравнивается к понятию «объективная реальность», которое «является слишком общим понятием и не позволяет нам различить объективно-реальный субстрат и формы его существования, например, пространство и время...» (Чудинов, 1974, 122), в равной мере противостоящих сознанию, то понятие субстанции подчеркивает устойчивость, внутреннюю определенность вещей, которая проявляется в их свойствах при взаимодействии с другими вещами.

Субстрат есть единство всех структурных уровней явлений — от нижнего, за пределами которого структурность материи перестает быть существенной для данных явлений и поэтому нижний уровень может рассматриваться как бесструктурный, до верхнего, на котором явления представляют собой целостные системы. Следовательно, дискретность природы состоит не в наличии конечных, абсолютно неделимых частиц, а в существовании *относительно* неделимых материальных образований, своеобразных атомов движения, взаимодействия, обладающих устойчивой качественно-количественной определенностью — мерой.

Исследование объективной действительности допускает два подхода: функциональный и субстанциальный; объект первого — внешние связи явлений, их свойства, явление как нерасчлененное целое, объект второго — внутреннее строение явления, его субстрат. Будучи порванными друг от друга, они служат основанием взаимоисключающих подходов к проблеме неисчерпаемости материи. При первом подходе абсолютизируется взаимодействие как изначальная сущность всех вещей, в результате чего «ускользают» сами взаимодействующие объекты; при втором — сохраняется тенденция к поиску абсолютно первичных элементов, не имеющих в своей основе взаимодействия вообще. Оба подхода

должны сочетаться в единстве, как отражение двух сторон самого мира и процесса его познания.

Понятие субстрата широко используется в самых различных областях научного знания для указания на материальный носитель явления. Так, Ф. Энгельс, рассматривая вопрос об электричестве, опирался на эфирную теорию, в дальнейшем опровергнутую. Однако это не помешало ему четко определить методологический подход к изучению природы электричества, а именно возможность «выяснить, что является собственно вещественным субстратом электрического движения, что собственно за вещь вызывает своим движением электрические явления» (Энгельс, 1961, 439).

В принципе любая, сколь угодно малая или большая, область материального мира содержит в своей основе особые субстанции. То, из чего состоит любая система и что служит материальным носителем ее движения вообще, может исследоваться на любом уровне ее структуры, из которых один является исходным (элементы системы еще не различаются), а другой — конечным (элементы системы уже не различаются).

Гольбах, предлагая различать понимание природы в «широчайшем» и «более узком смысле слова», по существу различал собственно системы (например, человека) и природу как «великое целое» (Гольбах, 1963, 66). Трудно согласиться с тем, что «материальный мир, универсум» есть большая физическая система и «миру как целому, а не только всем его конечным частям приписуя некие физические свойства» (Августинек, 1967, 112). Вселенная в естественнонаучном смысле, конечно, представляет собой целостную систему со свойствами, которых мы пока не знаем (но, видимо, это не физические свойства, как они понимаются сейчас).

«Наделяя» мир в целом конкретными свойствами, мы необходимо признаем его взаимодействие с чем-либо другим, находящимся вне самого мира, ибо вне взаимодействия говорить о каких-нибудь свойствах не имеет смысла (за исключением свойства быть объективной реальностью).

Любая сколь угодно большая материальная система так же не исчерпывает всего многообразия материальных явлений объективной действительности и не оказывается ее завершением, как элементарные частицы не

представляют собой бессодержательных элементов и не являются ее началом. Мир в целом, как *завершенная* система, есть абсолютно сложное образование, не имеющее внешних связей, что в принципе напоминает абсолютно простой элемент, который обладает только внешними связями. Если первый взаимодействует сам с собой, то второй — лишь с другими такими же элементами, но оба являются порождением метафизики, только с «разных концов».

Разумеется, в процессе познания и преобразования объективной действительности человек никогда не сможет выйти за пределы системности окружающих его явлений. Мир всегда будет представляться человеку в виде определенной системы, оказывающейся элементом другой, более широкой, но недостижимой для него в каждый данный момент времени. Следовательно, понятие мира в целом, как и понятие всей материи, есть отвлечение от бесконечного многообразия форм движущейся материи и их относительно замкнутых систем. «...Называя мир «системой», важно не забывать, что эта «система» (функциональная. — В. Г.) противоположна обычным, изучаемым нами, системам (субстанциональным. — В. Г.), и не переносить непосредственно выводы, полученные при изучении конечных систем, на мир в целом» (Фурман, 1969, 10).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Энгельс Ф. 1961. Диалектика природы. Маркс К. и Энгельс Ф., т. 20.
2. Ленин В. И. 1961. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч., т. 18.
3. Августинек З. 1967. Физический детерминизм. В кн.: Закон, необходимость, вероятность. М.
4. Гольбах П. 1963. Система природы. Избр. произведения 2 томах, т. I. М.
5. Зельманов А. Л. 1969. Многообразие материального мира и проблема бесконечности Вселенной. В кн.: Бесконечность и Вселенная. М.
6. Ильенков Э. 1970. Субстанция. В кн.: Философская энциклопедия, т. 5. М.
7. Панцхава И. Д., Пахомов Б. Я. 1971. Диалектический материализм в свете современной науки. М.
8. Петров С. 1962. Субстрат, структура, свойства. «Вопросы философии», № 10.
9. Руткевич М. Н. 1973. Диалектический материализм. М.

10. Тугаринов В. П. 1956. Соотношение категорий диалектического материализма. Л.
11. Фурман А. Е. 1969. Материалистическая диалектика. М.
12. Чудинов Э. М. 1974. Теория относительности и философия. М.
13. Шептулин А. П. 1967. Система категорий диалектики. М.

Доктор философских наук профессор  
В. В. ОРЛОВ  
Аспирант  
Л. А. МУСАЕЛЯН  
Пермский университет

### МАТЕРИАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО МИРА И ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ

Принцип развития необходимо связан с принципом материального единства мира. Эта связь составляет глубокую внутреннюю основу, объединяющую концепцию материализма и концепцию диалектики в системе диалектического материализма. Поэтому В. И. Ленин считал одной из важнейших задач марксистской философии соединение принципов единства и развития. «...Всеобщий принцип развития надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом *единства мира, природы, движения, материи* etc.» (Ленин, 1969, 229).

Связь указанных принципов, по нашему мнению, исследована еще совершенно недостаточно. Ниже будет предпринята попытка выяснить некоторые существенные моменты этой связи.

Принцип материального единства мира, или, что то же самое, тезис о материальной сущности мира, является наиболее общим и главнейшим принципом диалектического материализма. Поэтому из него в известном смысле необходимо «выводить» другие принципы диалектического материализма (хотя такой вывод не следует понимать в том смысле, что указанный принцип полностью несет в себе все содержание философии).

Из принципа материального единства мира следует прежде всего вывод о единстве процесса развития. Поскольку развитие есть атрибут материи, *субстанциаль-*

*ное единство мира* (единство материальной субстанции) не может не означать и *процессуального единства*, единства процесса развития. Отрицание процессуального единства в сущности означало бы отрицание материального единства мира, поскольку единство мира нельзя усматривать в некоей статической, мертвой, находящейся вне развития, «стороне» мира.

Введенное таким образом представление о единстве развития нуждается в дальнейшей расшифровке. Оно включает, на наш взгляд, ряд теоретических моментов. Единство развития заключается прежде всего в том, что развитие всегда протекает по одним и тем же всеобщим законам (перехода количества в качество, единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания). Признание всеобщих диалектических законов во всех областях материального мира означает признание единства развития и, следовательно, материального единства мира.

Однако указанный момент составляет лишь наиболее общий и абстрактный план развития, ибо развитие рассматривается здесь безотносительно к основным ступеням эволюции материи. Единство развития, далее, может быть понято как *единство основных ступеней развития материи*. Развитие — это движение от низшего к высшему, поэтому процессуальное единство развития — это единство *последовательности* основных ступеней, которые проходит материя в процессе своей эволюции.

В связи с этим, по нашему мнению, теоретически необходимо признание существования наиболее общей, основной, *магистральной* линии развития материи, т. е. основного, *магистрального направления* развития материи, объединяющего бесконечное многообразие частных направлений развития в частных областях материального мира. Такое представление было предложено ранее (см.: Орлов, 1974).

Единство материального мира означает существование одного основного направления развития материи, охватывающего бесконечное многообразие частных направлений. Признание обратного, т. е. бесконечного множества равноправных направлений развития в материальном мире, трудно совместить с какой-либо иной идеей, кроме идеи *хаотического* развития, из которой

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                              |   |
|----------------------------------------------|---|
| Предисловие . . . . .                        | 3 |
| РАЗДЕЛ I. МАТЕРИЯ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ |   |

|                                                                                |    |
|--------------------------------------------------------------------------------|----|
| В. В. Орлов. Понятие материи в марксистской философии                          | 5  |
| И. Я. Лойфман. Категория материи и основной вопрос философии                   | 44 |
| Г. И. Патент. Ленинское определение материи как образец философского обобщения | 46 |
| В. Б. Кучевский. Некоторые методологические вопросы анализа категории материи  | 50 |
| Т. С. Васильева. Можно ли определить понятие материи через понятия атрибутов?  | 54 |
| А. Н. Петренко. Объективная реальность как инвариант                           | 57 |
| Н. П. Нестерова. Понятие материи и принцип партийности                         | 60 |
| В. Н. Сагатовский. Понятие материи с позиций деятельностного подхода           | 63 |
| В. Е. Обухов. Методологическое значение ленинского определения материи         | 65 |
| Н. Н. Щукин. О различии понятий «материя» и «материальный мир»                 | 68 |

## РАЗДЕЛ II. ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ

|                                                                                                                     |    |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| В. Л. Акулов. Основной вопрос философии и проблема онтологического и гносеологического содержания категории материи | 71 |
| Н. А. Мариничева, Э. А. Мариничев. Онтологический и гносеологический аспекты понятия материи                        | 76 |
| В. А. Иванов. Как возможна марксистская онтология?                                                                  | 79 |

## РАЗДЕЛ III. МАТЕРИЯ КАК СУБСТАНЦИЯ

|                                                                                     |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| А. Н. Коблов. Субстанциальность материи. Материя и атрибуты.                        | 83  |
| Л. Н. Ляхова. Материя как субстанция                                                | 89  |
| Э. К. Лиепинь. Объективность как определение субстанциальности материи              | 94  |
| В. В. Ильин, А. С. Кармин. Проблемы диалектико-материалистической концепции материи | 97  |
| Ю. А. Шербаков. Понятие объективной реальности и его связь с понятием атрибутов     | 103 |
| В. Н. Демичева. Материя как субстанция                                              | 108 |
| В. А. Демичев. Сущее и существование                                                | 11  |
| В. П. Капитон. О трактовке материи как субстрата                                    | 11  |

|                                                                                               |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| В. П. Горюнов. О связи субстанциальности материи и системности мира                           | 118 |
| В. В. Орлов, Л. А. Мусаелян. Материальное единство мира и принцип развития                    | 122 |
| В. А. Муранов. Материя как субстанция в свете современной науки.                              | 125 |
| А. В. Гайда. Материя, субстанция, субъект                                                     | 129 |
| Л. В. Удачина. О содержании понятия «материальный субстрат»                                   | 131 |
| С. В. Орлов. Проблема активности материи                                                      | 133 |
| В. А. Киносьян. О некоторых гносеологических аспектах связи категорий материи и бесконечности | 141 |
| РАЗДЕЛ IV. КОНЦЕПЦИЯ МАТЕРИИ И ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА                                              |     |
| В. В. Проскурин. Концепция материи и проблема возникновения человечества                      | 145 |
| В. П. Ярышкин. Концепция материи и проблема человека                                          | 151 |
| А. В. Ласточкин. Понятие объективности и объективное существование общества                   | 154 |
| Д. Ж. Валеев. Об отношении понятий «объективное» и «объективная реальность» к праву           | 158 |